

УЧЕБНИК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

К.М. Левитан, М.А. Югова

Аннотация. Рассматривается проблема разработки и оценки современного учебника иностранного языка для специальных целей как средства развития инновационной языковой личности студентов. Исследуются цели, модели, принципы и методы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в высшей школе с учетом компетенций и свойств языковой личности специалиста, позволяющих ему эффективно участвовать в инновационных процессах и межкультурном диалоге. Подчеркивается, что высокий уровень владения профессиональным иностранным языком во всех его функциональных аспектах (коммуникативном, когнитивном, культурологическом) является необходимым условием собственно инновационной деятельности специалиста, международного сотрудничества в образовании, науке, экономике и других сферах жизни. Предпринята попытка исследовать содержание понятия «Иностранный язык для специальных целей» на примере феномена ESP (English for Specific Purposes), определить его абсолютные и переменные характеристики, основные цели и целевую аудиторию, специфику методики и условия успешного обучения ESP, параметры и критерии оценки соответствующих учебников. Эффективный учебник для профессиональных целей, по мнению авторов, должен адекватно моделировать учебно-воспитательный процесс в вузе, содержательно коррелируя с динамикой лингводидактической структуры инновационной языковой личности специалиста, включающей три уровня: вербально-семантический; лингвокогнитивный (тезаурусный); мотивационно-прагматический (коммуникативно-деятельностный). Языковые компетенции и свойства личности студентов как носителей инновационной культуры (креативность, критическое мышление, рефлексивность, ассертивность, ответственность, толерантность, самоактуализация) целенаправленно развиваются посредством соответствующих педагогических технологий и методов. Методы обучения, предлагаемые в учебниках иностранного языка для специальных целей, базируются на начальном этапе в большей степени на традиционной системе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, а на продвинутых этапах применяются преимущественно принципы и методы разработанного и активно используемого в европейской науке и практике интегрированного предметно-языкового обучения (Content and Language Integrated Learning, CLIL). Данный вывод подтверждается представленными в статье результатами анализа некоторых отечественных учебников иностранного языка для специальных целей и опытом разработки учебника «Английский язык для юристов» (уровень академического бакалавриата), который успешно используется в процессе обучения студентов Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ) и других российских вузов. Авторская концепция данного учебника базируется на активно

разрабатываемой в последнее время современной лингводидактикой синергетической модели развития образовательного пространства, которая объединяет основные методические подходы в обучении иноязычному дискурсу в высшей школе, в том числе профессионально ориентированный и интегрированный предметно-языковой. Эта синергетическая модель адекватно отражает лингвистические и психолого-педагогические аспекты проектирования курса иностранного языка для специальных целей – коммуникативную онтологию языка, его эпистемологию, методику обучения, что позволяет эффективно исследовать взаимодействие многих факторов образовательного процесса с целью достижения наибольшего педагогического эффекта [1]. Структурно содержание учебника можно условно разделить на две неравные части, соответствующие двум этапам обучения: начальному (пропедевтическому), с характерной для него методикой вводного курса традиционного профессионально-ориентированного обучения иностранному языку и продвинутому, на котором доминируют идеи и методы интегрированного предметно-языкового обучения. Другими принципиальными положениями методической концепции нашего учебника, основанной на результатах исследования, являются: диалог культур как философия современного иноязычного образования; развитие инновационной языковой личности студентов на основе лингводидактических моделей, разработанных отечественными учеными-лингвистами и методистами; использование инновационных интерактивных педагогических технологий, включая электронные образовательные ресурсы; отбор специальных аутентичных текстов, заданий и упражнений с учетом специфики юридического дискурса. Методология исследования основана на теоретических методах: анализ, синтез, сравнение и выводное оценочное суждение. Делается вывод о том, что при проектировании и оценке учебников иностранного языка для профессиональных целей следует исходить из определенного педагогического подхода и / или методической концепции обучения профессиональному иностранному языку, учитывать будущую специальность студентов, их профессиональную мотивацию, уровень владения иностранным языком, этап обучения, актуальные потребности обучающихся и социума, а также разработанные отечественной наукой лингводидактические модели языковой личности.

Ключевые слова: синергетическая модель обучения иноязычному дискурсу; разработка и оценка учебника иностранного языка для специальных целей; содержание понятия ESP – английский язык для специальных целей; развитие инновационной языковой личности студентов; лингводидактическая модель языковой личности; содержание и методика учебника английского языка для юристов-бакалавров.

Введение

Модернизация учебной литературы по иностранным языкам обусловлена перманентным обновлением федеральных государственных стандартов высшего образования и растущим социальным запросом на подготовку специалистов, способных и готовых активно участвовать в межкультурной коммуникации в контексте собственной профессиональной деятельности, ориентированной на устойчивое инновационное

развитие своей личности и государства. Межкультурная компетенция как один из системообразующих элементов инновационной языковой личности специалиста во многом определяет его конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках труда.

Однако в процессе освоения студентами вузовского курса иностранного языка для специальных целей возникают определенные сложности, связанные с формированием целого ряда профессиональных умений, а именно: умения искать и отбирать информацию на иностранном языке; умения перерабатывать и преобразовывать информацию из иностранных источников, основываясь на дискурсивных операциях; умения проводить качественный анализ иноязычной информации, чтобы отличать факты от предположений и личных мнений и делать инновационные проекты успешными; умения определить цель и задачи, составлять план, давать оценку и осуществлять рефлексию собственной иноязычной деятельности. Таким образом, перед обучающимися стоит задача не только освоить иностранный язык, но и рефлексировать себя носителями традиционной и инновационной культуры, демонстрируя инновационную активность с целью реализации и развития своего профессионально-личностного потенциала [2].

Все это актуализирует проблематику разработки и оценки учебника иностранного языка для специальных целей как средства развития инновационной языковой личности студентов [3–7]. В настоящее время активно разрабатываются учебники и учебные пособия по иностранному языку для специальных целей в различных профессиональных сферах. Рассматривая учебник как модель учебного процесса, важно выявить его наиболее значимые параметры, по которым можно проводить сравнительный анализ и оценку учебников. Для этого необходимо исследовать основные положения теории учебника, раскрыть основополагающие педагогические подходы и модели обучения иностранным языкам в системе высшего образования, проанализировать существующие учебники иностранных языков для профессиональных целей и определить критерии оценки данных учебников.

Главные задачи проведенного нами исследования состояли в следующем:

1) определить на основе анализа теории учебника основополагающие характеристики учебной литературы и требования к учебнику иностранного языка;

2) проанализировать в историческом и теоретическом аспектах сущность и содержание понятия «Иностранный язык для специальных целей» на примере «ESP – английский язык для специальных целей», выявить основные параметры и требования к учебнику английского языка для специальных целей;

3) проанализировать методическую концепцию и содержание разработанного на нашей кафедре учебника «Английский язык для юристов» (уровень академического бакалавриата) с позиций его педагогической эффективности, опираясь на сформулированные теоретические положения и требования, а также опыт преподавания по данному учебнику в УрГЮУ и других российских вузах.

Методология, исследование и результаты

В отечественной теории учебника (В.Г. Бейлинсон, В.П. Беспалько, Б.М. Бим-Бад, Э.Г. Гельфман, Д.Д. Зуев, И.Я. Лернер, А.В. Хуторской и др.) сформулированы следующие его характеристики: 1) учебник как модель процесса обучения отражает цели и задачи обучения, дидактические принципы и технологии [8]; 2) учебник, будучи моделью определенной концептуальной системы, продуктом индивидуального или коллективного творчества, сам выступает в материализованном виде как знаковая система, как система реализации основных методических категорий: целей, содержания, методов и средств обучения [9]; 3) учебник неразрывно связан с такими категориями, как учитель (посредник, интерпретатор концепции учебника) и ученик (субъект образовательного процесса); во взаимодействии этой триады возможно получение наивысшего синергетического эффекта обучения [3, 10]; 4) в учебниках иностранного языка в качестве целей обучения постулируются формирование иноязычной коммуникативной компетенции и овладение иноязычной культурой [11, 12].

Большинство российских авторов формулируют следующие дидактические принципы, которые должны быть реализованы в учебниках иностранного языка для специальных целей: соответствие требованиям действующего ФГОС ВО; учет своеобразия адресата (возрастные особенности, уровень языковой подготовки, специальность обучающихся, профессиональный контекст); обеспечение овладения иноязычным общением во всех его функциях (когнитивной, коммуникативной, лингвокультурологической); деятельностный, проблемный подход к обучению; взаимосвязанное обучение всем видам речевой деятельности на основе поэтапного овладения иностранным языком; создание иноязычной коммуникативной среды, в том числе виртуальной, с использованием информационно-коммуникационных технологий; дифференцированный подход к обучающимся с акцентом на самостоятельную работу с целью формирования устойчивых навыков самообучения и самовоспитания.

Современные исследователи выделяют два основных направления обучения иностранным языкам в высшей школе – *профессионально ориентированное* (ПО) и *интегрированное предметно-языковое обуче-*

ние (ИПЯО). Отмечается, что цели, принципы и модели обучения, положенные в основу отечественных учебников, характеризуют преимущественно российскую систему профессионально ориентированного обучения иностранным языкам, а большинство зарубежных учебников создано в рамках интегрированного предметно-языкового обучения – Content and Language Integrated Learning (CLIL). Ответ на вопрос, почему идеи CLIL, активно используемые в системе зарубежного образования, не находят широкого применения в российском образовании, объясняется, как правило, сложившимися традициями вузовской методики обучения иностранным языкам [13].

Возникшая в середине прошлого века в России теория профессионально ориентированного обучения чтению специальной литературы, постепенно трансформируясь, исследует сегодня не только профессиональную направленность содержания учебных текстов и учебников в целом, но и формирование профессионально значимых иноязычных речевых умений (З.М. Цветкова, С.К. Фоломкина, Т.С. Серова, А.А. Рыбкина и др.) [14].

Весьма дискутируемым понятием является и сам термин «Иностранный язык для специальных целей», содержание которого активно исследуется в зарубежной научно-методической литературе на примере ESP (English for Specific Purposes – Английский язык для специальных целей). Дискуссия началась еще в 1970-е гг. с выяснения значения термина «специальный»: относится ли он к языку или к целям обучения? Термин «специальный» в аббревиатуре ESP предлагалось понимать как «специальная» цель, которая мотивирует учащихся на овладение языком, а не «специальный» язык, который они изучают.

Авторы одной из первых дефиниций ESP утверждали, что этот феномен должен восприниматься скорее как *подход*, чем *результат* [15]. Основой обучения ESP, по их мнению, являются *потребности студентов*; потребности относятся и к языку, и к процессу обучения. Поэтому они понимаются как причины, которые побуждают студентов изучать ESP, а поскольку эти мотивы различны, то и цели обучения тоже будут различаться.

Теоретические основы обучения ESP заложили Р. Strevens, Р. Robinson, К. Hyland, К. Harding и другие ученые. Р. Strevens предложил различать абсолютные и переменные характеристики ESP. Эта идея нашла отражение в наиболее полной концепции ESP (таблица), которую разработали Т. Dudley-Evans и М. St. John [16].

Методика обучения ESP также много лет находится в центре многочисленных дискуссий и обсуждений. Основной вопрос этого обсуждения заключается в том, существует ли специальная методика обучения ESP и нужна ли она вообще?

Концепция абсолютных и переменных характеристик ESP

Абсолютные характеристики ESP	Переменные характеристики ESP
1. ESP удовлетворяет специфические потребности обучающихся. 2. ESP использует соответствующие методы и содержание тех дисциплин, которые обслуживает. 3. ESP нацелен на развитие тех языковых знаний, умений, дискурсивных компетенций и жанров, которые соответствуют специальным дисциплинам	1. ESP может относиться к конкретной дисциплине или разрабатываться для специальной дисциплины. 2. ESP может использовать в специфических педагогических ситуациях различные методы, которые отличаются от методов обучения общему английскому языку. 3. ESP скорее всего предназначен для взрослых обучающихся в вузах или на языковых курсах, где изучается для профессиональной деятельности. 4. ESP обычно разрабатывается для обучающихся полупродвинутого или продвинутого уровня

Некоторые ученые считают, что нет достаточных оснований для разработки и использования специальной методики обучения ESP в силу следующих причин: а) не представляется возможным точно и полно описать профессиональный язык специальности и обучать ему, поэтому обучение предметному содержанию на английском языке следует предоставить самим специалистам, которые являются экспертами в своей предметной области, а преподаватели ESP должны сконцентрировать свои усилия на общих принципах и методах обучения языку; б) обучение профессиональному языку специальности требует от преподавателя и обучающихся достаточно высокого стартового уровня владения английским языком, поэтому обучающиеся должны сначала приобрести общие навыки владения английским языком на соответствующем уровне; в) возможные сокращения учебной программы курса ESP не могут исключать систематического анализа текстов и заданий [17].

Однако другие ученые утверждают, что специальную методику обучения ESP отличают по крайней мере следующие характерные черты: 1) учебная деятельность во многом определяется специальностью студентов (хотя это и не является обязательным условием); 2) целью обучения ESP может быть (а может и не быть) адекватная цель, обусловленная потребностями студентов. Кроме того, отмечается, что для методики обучения ESP характерно обучение в сотрудничестве с преподавателями специальных предметов, но в целом педагогическое взаимодействие преподавателя ESP и обучающихся имеет много общего с аналогичным образовательным процессом по изучению общего английского языка. Многие исследователи поддерживают идею о том, что для достижения профессионального успеха студенты должны обладать высоким уровнем владения академическим и специальным английским, а также дискурсивными компетенциями в сфере своей профессиональной деятельности.

Утверждается, что ESP предполагает соблюдение следующих условий образовательного процесса: *аккультурация*, отражающая идею социально-психологической интеграции обучающихся в языковое общество своего целевого дискурса; *вводный курс* для обсуждения и усвоения обучающимися языкового и речевого материала, который необходим для последующего поэтапного овладения ESP; *интерактивность* как главное средство создания коммуникативной ситуации успеха в процессе овладения учащимися ESP.

В связи с изложенным выше можно выделить пять основных целей преподавания ESP:

- 1) раскрытие (описание) сферы применения специального языка для конкретной предметно-профессиональной деятельности;
- 2) формирование целевых профессиональных компетенций у обучающихся;
- 3) обучение необходимым фоновым знаниям;
- 4) формирование стратегической компетенции обучающихся;
- 5) развитие критического мышления студентов [18].

Мы полагаем, что перечисленные требования с соответствующими изменениями можно отнести к оценке и разработке современных российских учебников иностранного языка для профессиональных целей. Основными критериями оценки должны быть: целевая группа и цели обучения; наличие авторской концепции; содержание и структурирование учебного материала, его методическая организация как основа развития целевых компетенций инновационной языковой личности студентов; дидактическая реализация авторской концепции (представленность целей обучения, типов текстов, последовательность, разнообразие, коммуникативный и проблемный характер заданий); переход от управляемого обучения к самостоятельному; контроль и самоконтроль (саморефлексия) развития языковой личности студентов.

Осуществленный нами анализ отечественных учебников иностранного языка для профессиональных целей по направлению «Юриспруденция» свидетельствует о том, что в большинстве своем они относятся к упоминавшемуся выше «мейнстриму» российской методики обучения в высшей школе – профессионально ориентированному обучению. Однако следует признать, что есть учебники, созданные в рамках другого подхода: интегрированного предметно-языкового обучения. Приведем в качестве примера три учебника, удовлетворяющих требованиям ИПЯО:

1. *И.Л. Плужник «Legal English»*: учебник английского языка для студентов юридических специальностей (полупродвинутой и продвинутой уровни). Учебник ориентирован на студентов юридических факультетов и вузов, продолжающих совершенствовать английский язык. Включает подлинные материалы по теории права и юридической прак-

тике, использует методы, эффективно развивающие профессиональные навыки юриста. Его цель – формирование продвинутого уровня владения английским языком в сфере юриспруденции во всех видах речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо). Содержит приложение в виде отдельно изданных печатных текстов для аудирования и двух аудиокассет, глоссарий ключевых юридических терминов в объеме 774 лексических единиц к каждому тематическому разделу. Все тексты аутентичны и взяты из различных источников, включающих: учебные пособия по юриспруденции; монографии по разделам права; статьи из британской прессы; записи устных интервью с юристами и носителями языка; протоколы допросов свидетелей в полиции и протоколы задержания правонарушителей; образцы юридических документов (контрактов, завещаний и т.п.) [19].

2. *Н.П. Хомякова, К.Х. Рекош «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод»*. Как указывают авторы в аннотации, этот учебник французского юридического языка адресован студентам старших курсов юридических и политологических факультетов и вузов, где изучаются юридические дисциплины и иностранные языки. Целью учебника является совершенствование навыков чтения и понимания юридических текстов по международному публичному и европейскому праву, а также навыков перевода, реферирования, устной профессиональной речи и аудирования. Одновременно ставится задача ознакомить обучающихся с оригинальными материалами «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Учебник содержит тексты Конвенции и протоколов к ней; конкретное судебное дело, отражающее механизм деятельности Европейского суда и иллюстрирующее порожденное Конвенцией прецедентное право; аудиотекст доклада международного эксперта по правам человека; творческие задания по поиску в Интернете информации о деятельности Европейского суда; глоссарий юридических терминов на трех языках: русском, французском и английском для лучшего понимания значений ключевых терминов и юридико-лингвистические комментарии [20].

3. *«Law and Law Enforcement in the USA»: учебное пособие. Сост. С.К. Гураль, В.М. Смокотин, Л.Г. Майер*. Учебное пособие рассчитано на студентов, магистрантов и аспирантов юридических и языковых факультетов, а также самостоятельно изучающих английский язык и достигших уровня, достаточного для работы с аутентичными материалами. Тщательно подобранные аутентичные тексты из оригинальных источников дают возможность учащимся изучить различные аспекты правовой системы США, включая деятельность законодательных органов, судопроизводство, особенности профессионального языка юристов и требования к подготовке специалистов в области юриспруденции. В пособии используется традиционная для ИПЯО интерактивная мето-

дика: после дотекстового и послетекстового обсуждения проблем, связанных с изучаемой темой, обучающиеся имеют достаточно материала для написания эссе или сочинения. Групповая работа предусматривает ролевые игры, которые позволяют студентам проявить свои способности в области публичных дискуссий, в форме работы специальной комиссии по интервьюированию кандидатов на службу в полиции, проекта по составлению судебного иска, деятельности рабочей группы по подготовке нового законопроекта и т.д. [21].

Эти учебники оказались педагогически весьма эффективными, пользуются заслуженным интересом и популярностью среди обучающихся и преподавателей. В нашем вузе они используются на старших курсах Института государственного и международного права, на факультете дополнительного образования по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», а также в работе с магистрантами и аспирантами.

После присоединения нашей страны к Болонскому процессу и появления соответствующих федеральных госстандартов для различных уровней высшего профессионального образования необходимо было решать проблему адекватных учебников для каждого конкретного уровня образования, в первую очередь, самого массового – академического бакалавриата.

При разработке учебника «Английский язык для юристов» преподаватели нашей кафедры опирались на изложенные выше теоретико-методологические положения методики обучения иностранным языкам для профессиональных целей с учетом требований ФГОС ВО и специфики целевой аудитории [22]. Концепция учебника в первую очередь учитывает активно разрабатываемую профессором С.К. Гураль и ее научной школой синергетическую модель развития образовательного пространства, которая, обладая большим педагогическим потенциалом, объединяет основные педагогические подходы, методы и принципы обучения иностранным языкам в российской системе высшего образования [1. С. 93–96]. Эта синергетическая модель адекватно отражает систему обучения в современной электронной образовательной среде вуза, предусматривая «включение в нее как субъектов образовательного процесса – преподавателя и студентов, так и заданий из учебных пособий и учебников для студентов, требующих обращения к различным интернет-ресурсам» [4. С. 91].

Выделяя «учебниковедение» в отдельную область знаний, Р.П. Мильруд отмечает: «...анализ синергетики этого жанра показывает, что успех проекта во многом зависит от множества факторов, влияющих на закономерно возникающий, но редко предсказуемый результат» [5. С. 125]. Он предлагает включить в курс «учебниковедения» теорию и практику профессиональной подготовки авторов, разработку и реали-

зацию проекта учебника, его внедрение в практику преподавания, мониторинг педагогической и экономической эффективности, критическую рефлексию и т.д.

К синергетической модели учения по существу приходит и О.Г. Поляков на основе детального исследования лингвистических и психолого-педагогических аспектов проектирования курсов английского языка для специальных целей, когда формулирует следующий вывод: «Так как ни одна из известных науке теорий учения не представляет нам достаточных данных о том, как оно происходит, проектировщику курса английского языка для специальных целей надлежит, на наш взгляд, принять некоторый собирательный подход, включив в него наиболее полезные идеи из разных теорий и основываясь на сформировавшихся у него представлениях и личном опыте» [6. С. 169].

Синергетический подход просматривается и в работе А.П. Миньяр-Белоручевой, которая подчеркивает, что английский язык для специальных целей, представляющий собой синтез лингвистики и методики преподавания иностранных языков, к концу XX в. прошел в своем развитии пять стадий, каждая из которых имеет особенности: 1) register analysis (анализ профессионального языка); 2) discourse analysis (дискурс-анализ); 3) target situation analysis (анализ целевой коммуникативной ситуации); 4) skills and strategies (стадия навыков и стратегических способов усвоения языка); 5) learning-centered approach (подход, ориентированный на учение), learner-oriented approach (подход, ориентированный на учащегося). Автор полагает, что результаты исследований на каждой из стадий в той или иной мере следует отразить в профессионально ориентированных учебниках иностранного языка. Эффективность учебника, по ее мнению, зависит от осознания задач, стоящих перед преподавателем, который должен воспитывать, информировать, организовывать и контролировать обучаемого [7. С. 97].

Авторский коллектив разработанного на нашей кафедре учебника «Английский язык для юристов» при его создании стремился соблюдать сформулированные выше принципы, параметры и требования к данной категории учебников. Концепция учебника объединяет основные методические подходы, в том числе ПО и ИПЯО, учитывая уровень владения иностранным языком студентами, который, как правило, неоднороден (основная масса студентов приходит в неязыковой вуз с уровнем А1 по общеевропейской шкале оценки владения иностранным языком), а также ограниченное количество учебных часов на бакалавриате, что предопределяет и структуру учебника.

Учебник состоит из четырех частей и приложений, языковой и речевой материал которых постепенно усложняется, позволяя учащимся развивать навыки как общего английского языка, так и профессионального юридического. При этом авторы постоянно пытались при от-

боре аутентичных текстов, разработке языковых коммуникативных и творческих речевых упражнений не упускать из виду конечную цель – развитие инновационной языковой личности студентов, которая, по определению Ю.Н. Караулова, представляет собой совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений в устной и письменной форме с различной степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, с определенной целевой направленностью. Структура языковой личности состоит из трех уровней: вербально-семантического, или лексикона, лингвокогнитивного, или тезауруса, и деятельностно-коммуникативного, или мотивационно-прагматического [23].

Развитие вторичной языковой личности, согласно концепции И.И. Халеевой, предполагает формирование таких качеств, как самостоятельность, свобода, творчество, способность взаимодействовать с партнерами, умение включаться в межкультурную коммуникацию, в результате чего у студентов формируется готовность к осмыслению социокультурного портрета стран изучаемого языка, способность адекватно участвовать в межкультурном диалоге [24]. Учебник организует учебную деятельность таким образом, чтобы все осуществляемые студентом в устной и письменной форме лексико-грамматические, когнитивные и интенциональные преобразования были адекватны соответствующим уровням организации языковой личности (вербально-семантическому, логикокогнитивному, деятельностно-коммуникативному). В процессе проработки учебника (как на аудиторных занятиях, так и самостоятельно) происходит поэтапное развитие профессионально-предметной иноязычной коммуникативной компетенции за счет дифференциации и специализации языковых средств, осознания предметного содержания, соответствующего разным аспектам и видам профессиональной юридической деятельности и внутриличностной интеграции языкового сознания.

Содержание и структура учебника, его методическая организация адекватны структуре лингводидактической модели языковой личности, которая соединяет сведения об устройстве языка с видами речевой деятельности, представляя языковую личность в ее развитии, в ее движении от одного уровня владения языком к другому, более высокому. Все упражнения и коммуникативные задания учебника создают условия для движения коммуникантов друг к другу, в процессе которого происходит трансформация различных аспектов общения, что приводит к формированию межкультурной языковой личности. Такая трансформация требует от участников образовательного процесса интерактивности, осознания языковых и культурных различий, использования теоретических представлений о структуре языковой личности и единицах каждого уровня этой структуры [25].

Методическая концепция учебника базируется на следующих принципах:

1. Сочетание профессионально ориентированного и интегрированного предметно-языкового подхода в обучении иностранному языку для профессиональных целей (синергетическая модель учения).

2. Диалог культур как философия современного иноязычного образования, предполагающий укоренение человека в культуре через язык и познание языка через культуру (в том числе правовую).

3. Развитие инновационной языковой личности студентов на основе лингводидактических моделей, разработанных в отечественной методике преподавания русского и иностранных языков.

4. Использование инновационных педагогических технологий: проектной деятельности, case study, проблемного обучения, обучения в сотрудничестве, развития критического мышления на основе таксономии Б. Блума (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценивание), включение в учебно-воспитательный процесс аутентичных аудио- и видеоматериалов, контрольно-диагностических заданий и тестов.

Особое внимание при подготовке учебника авторы уделили отбору лексического материала, поскольку становление и развитие профессионально компетентной языковой личности юриста невозможны без усвоения будущими специалистами тезауруса специальности, который представляет собой ядро специальных знаний, концентрированное выражение учебной дисциплины в свернутом виде. Количественный и качественный состав первоначального словника был определен преподавателями специальных юридических кафедр совместно с преподавателями английского языка. Он лег в основу изданного издательством «Проспект» «Англо-русского и русско-английского юридического словаря» для студентов юридических специальностей [26].

Части I–III учебника состоят из глав (*Units*), которые в свою очередь подразделяются на темы, а темы – на разделы. Первые три главы (About Myself and My Family; Legal Education in Russia and Abroad; Studying Law in Russia and Abroad) отражают преимущественно тематику профессионально ориентированного обучения английскому языку в юридическом вузе, а остальные пять глав тематически соответствуют скорее интегрированному предметно-языковому обучению: General Outline of the Country; Government and Politics; Legal Systems (Major Legal Systems of the World, the Law and Judiciary in the UK, the Law and Judiciary in the US, the Law and Judiciary of the Russian Federation); Branches of Law (International Law and Human Rights Law, Contracts and Torts, Employment Law, Company Law, Family Law, Civil Litigation, Criminal Law and Criminal Proceedings); Legal Professions (Role of Lawyer, Barristers and Solicitors, Judges in the USA, the British Police Service, Employment); Lawyers and Clients (the ABA Model Rules of

Professional Conduct, the Barristers' Code of Conduct, the SRA Handbook, Job Interview).

В начале каждой темы приводится список ключевых слов по данной теме с транскрипцией и переводом на русский язык. Каждый раздел посвящен определенному аспекту изучения языка: *Pronunciation Practice, Vocabulary, Grammar, Reading, Watching and Listening, Speaking, Writing*. Система коммуникативных упражнений включает задания по развитию языковых навыков и речевых умений на материале профессионально ориентированных или аутентичных профессионально-предметных текстов. В конце каждой части находятся глоссарий, список литературы и электронных ресурсов.

Для учебника отбирались аутентичные тексты энциклопедий, словарных статей, университетских лекций, материалы сайтов, форумов, чатов. При этом авторы обращались к надежным и достоверным источникам, например к сайтам государственных и правительственных организаций стран изучаемого языка, сайтам образовательных учреждений, онлайн-версиям печатных энциклопедий, словарей и справочникам, которые не подлежат пользовательской правке, материалам интервью и лекций ученых-юристов и практиков тех зарубежных организаций, в которых стажировались авторы учебника по программам профессиональных обменов по специальности «Юриспруденция».

Упражнения по работе с текстом, построенные по принципу от «простого к сложному» и направленные на порождение собственного высказывания, выстраиваются пошагово от слова через словосочетание и предложение к сверхфразовому единству. Используемые при этом интерактивные методы подразумевают максимальную включенность студентов в учебный процесс в качестве активных участников; способствуют совершенствованию умений и навыков критического мышления, без которого невозможно становление инновационной компетентной языковой личности юриста; усиливают мотивацию к изучению специальных юридических дисциплин; создают благоприятную, творческую атмосферу на занятии; развивают межкультурную коммуникативную компетенцию студентов и навыки владения современными информационно-коммуникационными технологиями; формируют умения самостоятельной работы и самообучения.

Следует особо отметить, что критическое мышление преподавателей и студентов играет весьма существенную роль в процессе изучения и преподавания иностранного языка для специальных целей, так как оно проецируется на образовательный процесс, природу и источники знаний, а также методы их презентации. При этом вспомогательным средством для классификации различных аспектов усвоения знаний и критерием оценки этого усвоения может служить таксономия Б. Блума (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка). Непосредст-

венно критическому мышлению релевантны три последних элемента когнитивной сферы личности. Выполняя задания, направленные на формирование умений критического мышления, студенты-юристы учатся четко формулировать и аргументированно защищать свою позицию по вопросам права, принимать правильные решения на основе собственных убеждений, избегать неточных суждений и необоснованных решений, что особенно важно в судебных спорах и других профессионально значимых коммуникативных ситуациях [27].

Весьма эффективными зарекомендовали себя такие дидактические методы, как обучение в сотрудничестве, когда группа студентов (2–5 человек) работает над одним заданием или проектом, составление деловых писем, резюме на учебу, работу, ролевые и деловые игры, круглые столы, конференции, дискуссии, презентации, *blended learning*, *case-study*, *flipped classroom*, *jigsaw*. Они способствуют активизации познавательной мотивации, стимуляции иноязычной речевой деятельности студентов и формированию их инновационного профессионального мышления.

Заключение

Как показывает опыт работы с данным учебником, развитие инновационной языковой личности юриста, находящегося в соизмерении разных лингвокультур, происходит на основе собственного миропонимания, способствуя восприятию и рефлексии своих и чужих ценностей. Это позволяет студентам относиться к другой картине мира, иной правовой культуре терпимо и в то же время критически.

Показателем сформированности вторичной языковой личности юриста является межкультурная компетенция, которая позволяет реализовать себя в рамках диалога культур, включая межкультурную коммуникацию с представителями различных правовых систем мира.

Учебник актуализирует и новые аспекты в профессиональной подготовке преподавателя, связанные с овладением им инновационными педагогическими технологиями и методикой организации межкультурного обмена как составной части образовательного процесса (в том числе в виртуальном пространстве). Преподаватель в представленной модели обучения выступает интегратором целостного интерактивного учебно-воспитательного процесса, поэтапно имплементируя в него содержание учебника, что обеспечивает наивысший синергетический образовательный эффект от взаимодействия триады «преподаватель – учебник – студент».

Литература

1. *Гураль С.К.* Дискурс-анализ в свете синергетического видения : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 176 с.
2. *Загоруля Т.Б.* Педагогическое проектирование модели актуализации личности студентов как носителей инновационной культуры в высшем образовании. Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2015. 205 с.
3. *Гураль С.К., Обдалова О.А.* Синергетическая модель развития образовательного пространства // Язык и культура. 2011. № 4. С. 90–96.
4. *Обдалова О.А., Гураль С.К.* Концептуальные основы разработки образовательной среды для обучения межкультурной коммуникации // Язык и культура. 2012. № 4 (20). С. 83–96.
5. *Мильтруд Р.П.* К проблеме создания учебника иностранного языка: синергетический подход // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2004. № 3. С. 119–125.
6. *Поляков О.Г.* Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ теорий учения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). С. 166–170.
7. *Мишьяр-Белоручева А.П.* К вопросу о принципах создания профессионально ориентированного учебника по английскому языку // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 2. С. 93–102.
8. *Беспалько В.П.* Теория учебника: дидактический аспект. М. : Педагогика, 1988. 160 с.
9. *Бим И.Л., Афанасьева О.В., Радченко О.А.* К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1999. № 6. С. 13–17.
10. *Мазунова Л.Н.* Учебник как компонент системы «учитель – ученик – учебник» // Иностранные языки в школе. 2010. № 2. С. 11–15.
11. *Пассов Е.И.* Метод диалога культур: эскиз-размышление о развитии методической науки. Липецк ; Елец : Типография, 2011. 72 с.
12. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2013. 336 с.
13. *Алмазова Н.А., Баранова Т.А., Халяпина Л.П.* Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. № 39. С. 116–134.
14. *Серова Т.С.* Информация, информированность, инновации в образовании и науке. Избранное о теории профессионально ориентированного чтения и методике его обучения в высшей школе. Пермь : Изд-во Перм. нац.-исслед. политехн. ун-та, 2015. 442 с.
15. *Hutchinson T., Waters A.* English for Specific Purposes: A learning-centered approach. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 183 p.
16. *Dudley-Evans T., St. John M.* Development in English for Specific Purposes. A Multi-Disciplinary Approach. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 301 p.
17. *Huylant K.* Specificity revisited: how far should we go now? // English for Specific Purposes. 2002. Vol. 21 (4). P. 385–395.
18. *Sterocka H.* Curriculum Development for Legal English Programmes. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2014. 140 p.
19. *Плужник И.Л.* Legal English : учебник английского языка для студентов юрид. специальностей (полупродвинутый и продвинутый уровень). Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. 248 с.
20. *Хомякова Н.П., Реком К.Х.* Convention de Sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : учеб. фр. юрид. яз. М. : НВИ-Тезаурус, 2001. 196 с.

21. *Law and Law Enforcement in the USA* : учеб. пособие / сост. С.К. Гураль, В.М. Смокотин, Л.Г. Майер. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 450 с.
22. *Английский язык для юристов* : учеб. для академ. бакалавриата / под ред. М.А. Юговой. М. : Юрайт, 2016. 471 с.
23. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 471 с.
24. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М. : Высшая школа, 1989. 238 с.
25. *Караулов Ю.Н., Чулкина Н.Л.* Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурной коммуникации : учеб. пособие. М. : РУДН, 2008. С. 4–8.
26. *Англо-русский* и русско-английский юридический словарь / под ред. К.М. Левитана. М. : Проспект, 2014. 512 с.
27. *Левитан К.М.* Юридическая педагогика. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма; ИНФРА-М, 2017. 416 с.

Сведения об авторах:

Левитан Константин Михайлович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: inyaz@usla.ru

Югова Мария Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: mayugova@mail.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2018 г.

FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES TEXTBOOK AS A MEANS OF FOSTERING INNOVATIVE LINGUISTIC PERSONALITY OF STUDENTS

Levitant K.M., Honored Worker of the Higher School of Russia, D.Sc. (Education), Professor, Head of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture of the Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: inyaz@usla.ru

Yugova M.A., Ph.D., Associate Professor of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture of the Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: mayugova@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/44/16

Abstract. The article is devoted to the problem of developing and evaluating the modern ESP textbook as a means of fostering innovative linguistic personality of students. The objectives, models, principles, and methods of professional focused teaching foreign languages at the higher school with regard to competences and traits of the linguistic personality of a specialist that allow to participate effectively in the innovative processes and intercultural dialogue are explored. It is emphasized that the high level of proficiency in the foreign language of profession in its every functional aspect (communicative, cognitive, culturological) is a necessary condition of the specialist's innovative activity by itself, international cooperation in education, science, economy and other spheres of life. The authors made an attempt to investigate the content of the concept "Foreign Language for Specific Purposes" by the example of the ESP phenomenon (English for Specific Purposes), to determine its absolute and variable characteristics, the main goals and target audience, the specificity of the methodology and conditions for successful ESP learning, parameters and criteria for evaluating the relevant textbooks. The effective professional focused coursebook, in the authors' opinion, should adequately model the teaching and educational process at the higher school, and in its content should correlate with the dynamics of the linguodidactic structure of the innovative linguistic personality of the specialist, which includes three levels: verbal semantic; lingvocognitive;

motivation-pragmatic. The language competences and personality traits of students as bearers of innovative culture (creativity, critical thinking, reflexivity, assertiveness, responsibility, tolerance, self-actualization) are evolved by means of appropriate pedagogical technologies and methods. At the initial (propaedeutic) stage the teaching methods offered in foreign language textbooks for specific purposes are based on the traditional system of professional focused teaching foreign languages, and the principles and methods of the Content and Language Integrated Learning (CLIL) widely used in the European science and practice are applied at the advanced stage. This conclusion is confirmed by the results of some ESP textbooks analysis presented in the article and the experience of creating the textbook "English for Lawyers" (the level of academic bachelor's degree), which is successfully used in teaching students at the Ural State Law University and other Russian universities. The authors' conception of this textbook is based on the current synergetic model of educational space development that has been actively developed recently and combines main methodological approaches in teaching foreign language discourse at higher schools, including professional focused teaching and the Content and Language Integrated Learning. This synergetic model adequately reflects linguistic, psychological and pedagogical aspects of foreign language for specific purposes course design – communicative ontology of the language, its epistemology, methodology of foreign language teaching, – that allows to explore effectively the interaction of many factors in the educational process in order to achieve the maximum pedagogical effect [1]. The content and structure of the textbook is affected by a limited number of academic hours in the bachelor's programme. Therefore, the structure of the textbook content may be roughly divided into two unequal parts corresponding to two stages of language training: the initial (propaedeutic) stage with its specific methodology of the introductory course in traditional professional focused foreign language teaching and the advanced stage, where ideas and methods of the Content and Language Integrated Learning dominate. Other fundamental provisions of our textbook methodological conception built upon the research results are the dialogue of cultures as philosophy of modern foreign language education; the fostering of students' innovative linguistic personality on the basis of linguodidactic models developed by domestic linguistic scientists and methodologists; the use of innovative interactive pedagogical technologies including electronic educational resources; selection of special authentic texts, assignments and exercises based on the specificity of legal discourse. The methodology of the research is based on theoretical (analysis, synthesis, comparison and evaluation) methods. It is concluded that while designing and evaluating foreign language textbooks for professional purposes one should take into consideration the specific pedagogical approach and / or the methodological conception of teaching foreign language of profession, the future speciality of students, their professional motivation, level of foreign language proficiency, stages of learning, current needs of students and society, as well as linguodidactic models of the linguistic personality developed by the domestic scientists.

Keywords: synergetic model of foreign language discourse teaching; development and evaluation of the foreign language for specific purposes textbook; content of the ESP (English for Specific Purposes) concept; fostering of the students' innovative linguistic personality; linguodidactic model of the linguistic personality; content and methodology of the textbook for LLB students.

References

1. Gural'S.K. (2012) Diskurs analiz v svete sinergeticheskogo videniya [Discourse analysis in the light of synergistic vision]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
2. Zagorulya T.B. (2015) Pedagogicheskoe proektirovanie modeli aktualizatsii lichnosti studentov kak nositeley innovatsionnoy kultury v vysshem obrazovanii: nauch. monografiya. [Pedagogical design of the students' personality actualization model as bearers of innovative culture in higher education] Ekaterinburg: Izd-vo UGGU.

3. Gural' S.K., Obdalova O.A. (2011) Sinergeticheskaya model razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva [Synergetic model of educational space development] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4. pp.90–96.
4. Obdalova O.A., Gural' S.K. (2012) Kontseptual'nyye osnovy razrabotki obrazovatel'noy sredy dlya obucheniya mezhkul'turnoy kommunikatsii [Conceptual foundations of development of educational environment for teaching intercultural communication] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (20). pp. 83–96.
5. Milrood R.P. (2004) K probleme sozdaniya uchebnika inostrannogo yazyka: sinergeticheskiy podkhod [On foreign language course-book design: a synergetic approach] // *Vestnik Tambov un-ta. Seriya: gumanitarnye nauki*. 3. pp. 119–125.
6. Polyakov O.G. (2013) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty proektirovaniya kursa angliyskogo yazyka dlya spetsialnykh tseley: analiz teoriy ucheniya [Psychological and pedagogical aspects of English for specific purposes course design: analysis of teaching theories] // *Filologicheskie nauki vopr teorii i praktiki*. 12 (30). pp. 166–170.
7. Minyar-Beloruicheva A. P. (2010.) K voprosu o printsipakh sozdaniya professionalno orientirovannogo uchebnika po angliyskomu yazyku [On the principles of making ESP text-books] // *Problemy filologii: jazyk i literatura*. Izd-vo Mosk gorod. psikhologo-ped. un-ta. 2. pp. 93–102.
8. Bespalko V.P. (1988) Teoriya uchebnika: didakticheskiy aspekt [The theory of textbook: the didactic aspect]. M.: Pedagogika.
9. Bim I.L., Afanasyeva O.V., Radchenko O.A. (1999) K probleme otsenivaniya sovremennogo uchebnika inostrannogo yazyka [On the problem of evaluating modern foreign language textbook] // *Inostrannyye yazyki v shkole*. 6. pp. 13–17.
10. Mazunova L.N. (2010) Uchebnik kak komponent sistemy “uchitel-uchenik-uchebnik” [The textbook as a component of the system “Teacher-Textbook-Student”] // *Inostrannyye yazyki v shkole*. 2. pp. 11–15.
11. Passov E.I. (2011) Metod dialoga kultur: eskiz-razmyshlenie o razvitiy metodicheskoy nauki [The method of the dialogue of cultures: reflection on the development of methodological science]. Lipetsk; Elets: MUP Tipografiya.
12. Gal'skova N.D., Gez N.I. (2008) Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Lingvodidactics and methodology]. M.: Academia.
13. Almazova N.A., Baranova T.A., Khalyapina L.P. (2017) Pedagogicheskiye podkhody i modeli integririrovannogo obucheniya inostrannym yazykam i professionalnym distsiplinam v zarubezhnoy i rossiyskoy lingvodidaktike [Pedagogical approaches and models of integrated teaching of foreign languages and professional disciplines in foreign and Russian linguodidactics] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 116–134.
14. Serova T.S. (2015) Informatsiya, informirovannost, innovatsii v obrazovanii i nauke. Izbrannoe o teorii professionalno orientirovannogo chteniya i metodike ego obucheniya v vysshey shkole [Information, knowledge, innovations in science and education. The selected on the theory of professionally focused reading and methodology of its teaching at higher school]. Perm: Izd-vo Perm. nats.-issled. politekhn. un-ta.
15. Hutchinson T., Waters A. (1987) *English for Specific Purposes: a learning-centered approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
16. Dudley-Evans T., St. John M. (1998) *Development in English for Specific Purposes. A Multi-Disciplinary Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Hyland K. (2002) Specificity revisited: how far should we go now? // *English for Specific Purposes*. Vol. 21(4). pp. 385–395.
18. Sierocka H. (2014) *Curriculum Development for Legal English Programmes*. Cambridge Scholars Publishing.
19. Pluzhnik I.L. (1999) *Legal English: uchebnik angliyskogo yazyka dlya studentov jurid.spetsialnostey (poluprodvinituy i prodvinituy uroven)*. [Legal English: textbook for

- law students (Upper-Intermediate and Advanced levels)]Tyumen: Izd-vo Tyumen. gos. un-ta.
20. Khomyakova N.P., Rekosh K.H. (2001) Convention de Sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales. Evropeyskaya Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod: uchebnik frantsuzskogo juridicheskogo jazyka.[European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: textbook of legal French] M.: NVI-Tezaurus.
 21. Law and Law Enforcement in the USA: uchebnoe posobie [Law and law enforcement in the USA: textbook] (2006) / Sost. S.K. Gural, V.M. Smokotin, L.G. Mayer. Tomsk. Izd-vo Tom. un-ta.
 22. Angliyskiy jazyk dlya juristov: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata (2016) [English for jurists: textbook for academic bachelor's degree students] / pod red. M.A. Yugovoy. M.: Izd-vo Yurayt.
 23. Karaulov Yu.N. (1987) Russkiy jazyk i jazykovaja lichnost' [The Russian language and language personality]. M.: Nauka.
 24. Khaleeva I.I. (1989) Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi [Foundations of the theory of teaching of foreign speech understanding] M.: Vysshaya shkola.
 25. Karaulov Yu.N., Chulkina N.L. (2008) Russkaya jazykovaya lichnost: integrativniy aspekt v usloviyakh mezhkulturnoy kommunikatsii: uchebnoe posobie [Russian language personality: integral aspect in cross-cultural communication]. M.: RUDN. pp.4-8.
 26. Anglo-russkiy i russko-angliyskiy juridicheskiy slovar (2014) [English-Russian and Russian-English Law Dictionary] / pod red. K.M. Levitana. M.: Prospekt.
 27. Levitan K.M. (2017) Juridicheskaya pedagogika [Legal pedagogics]. 2-e izd., izm. i dop., M.: Norma; INFRA-M.

Received 12 November 2018